

Пролетарии всех стран, соединитесь!
К борьбе за дело Коммунистической партии
Советского Союза будьте готовы!

Пионерская ПРАВДА

Орган Центрального Комитета
ВЛКСМ и Центрального Совета
Всесоюзной пионерской организации
имени В. И. ЛЕНИНА

Год издания 44-й

№ 4 (5275)

ВТОРНИК,

14

ЯНВАРЯ

1969 г.

Цена 1 коп.

С. ВИГДОРОВ

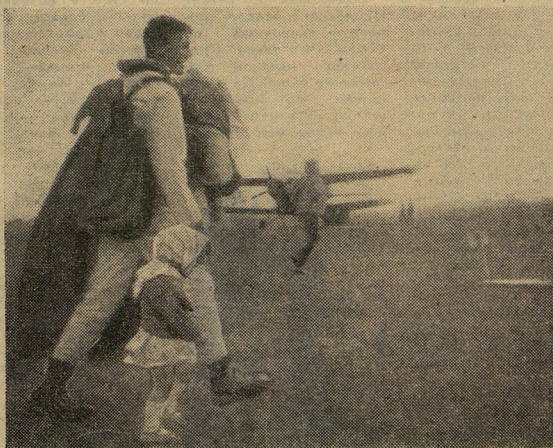
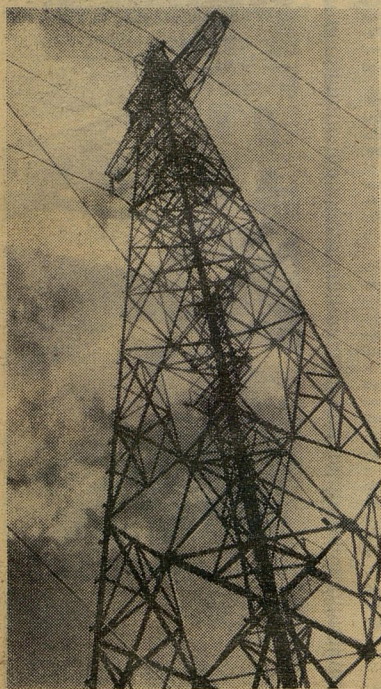
ПРИДЕТ
ПОРА
ЖЕЛАННАЯ

Идёт по Красной площади
Солдат шеренга стройная —
По камням мерный гул.
Шагает смена новая,
Чтоб заступить на ленинский,
Почётный караул.

Сюда, к могиле Ленина,
Ведёт тропа народная
Посланцев всей земли.
Сюда, на плиты древние,
Цветы приносят яркие,
Что только расцвели.

Придёт пора желанная —
Пойду служить в солдаты я,
Служить родной стране.
И может быть, у Ленина
С винтовкою армейской
Стоять доверят мне.

▲ **ОТЕЦ**, Дани СВАТИКОВ,
г. Борисоглебск,
Дом пионеров.
▲ **ЛЭП-500**, Валерий ГЕНКЕЛЬ,
г. Тюмень.
БЕСЕДА, Виталий ОКУЛОВ,
г. Каменск-Уральский.
▼ **«ЗАРНИЦА», БАТАЛЬОНЫ В ПОХОДЕ**, Лёня КЛЕМЕНТЬЕВ,
Марийская АССР,
пос. Суслонгер.

А ВЫ БЫ ПРОСТИЛИ?

«В НАШЕМ КЛАССЕ ПРОИЗОШЕЛ ОДИН СЛУЧАЙ, О КОТОРОМ МЫ РЕШИЛИ ВАМ НАПИСАТЬ...»

(Из письма учеников 8-го класса «Б»).

В класс пришла новая учительница Валентина Тимофеевна. Рассказывала она так интересно, что ребята даже огорчились, когда в коридоре звенел звонок. В тот урок Валентина Тимофеевна вызвала отвечать Колю Жмыхова и попросила всех ребят закрыть учебники. Закрыли все, кроме Гены. Он демонстративно подсаживал по книге. Учительница обратилась к Гене и ещё раз повторила свою просьбу. Но тот будто не слышал и продолжал подсаживать невпопад. Даже Коля рассердился:

— Не мешай, ты только путаше!

Но и это на Гену не подействовало.

— Выйди из класса, — сказала Валентина Тимофеевна.

В тот же миг, словно выстрел, хлопнула крышка парты. В лицо учителю полетели грубые, бранные слова, и Гена выбежал из класса.

«СНАЧАЛА МЫ ОНЕНИЛИ. НО В СЛЕДУЮЩЮЮ СЕКУНДУ МАЛЬЧИШКИ, ВСЕ, КАК ОДИН, БРОСИЛИСЬ В КОРИДОР».

Они догнали его на лестнице.

— Сейчас же попросишь прощения, — сказал Пулат Исакджанов.

И такая ярость была в глазах у ребят, что Генка вернулся в класс:

— Извините...

Под презрительными взглядами ребят он опустил голову.

— Я-то прощаю тебя, — ответила Валентина Тимофеевна, — но ты оскорбил не только меня, но и всех ребят...

Валентина Тимофеевна вышла из класса.

Не первый раз Гена грубил учителям, не раз с ним говорили по-хорошему на собраниях и просто мальчишки между собой. И каждый раз прощали, знали: очель уж в семье у Гены неладно. А вот сейчас все окружили его плотным кольцом. Один и сорок. А из сорока больше половины мальчишек. Да каких мальчишек! Пулат Исакджанов, Серёжа Сафарикас и Слава Вафеас — члены сборной Узбекистана по ручному мячу, Алик Брайловский — боксёр.

— Подумаешь, нежности телачи, — хрипел Гена.

И вдруг всегда сдержанный Алик, который и мух не обидит, ударил Гену. За хамство, за оскорбление учительницы.

— Что я такого сделал? — возмутился Гена. — Какое ты имеешь право меня бить?

Гену заботило только одно: его посмели ударить. А всё остальное неважно. Какое ему дело до чужого здоровья или настроения?

— Да, не было у Алика такого права, — говорят ребята. — Но у нас есть право заступиться за своего учителя, как заступились бы мы за свою мать.

И когда на классном собрании ребят спросили, кто ударил Гену, весь класс ответил: — Мы.

«НАМ НЕПРИЯТНО, ЧТО ВСЕ ЭТО ПРОИЗОШЛО В НАШЕМ КЛАССЕ. НО МЫ НЕ МОГЛИ НЕ НАПИСАТЬ ОБ ЭТОМ, ПОТОМУ ЧТО ОСКОРБИТЬ УЧИТЕЛЯ НИКОТО НЕ ИМЕЕТ ПРАВА».

В 8-м «Б» произошёл, конечно, исключительный случай. А в нашем классе все ли ребята понимают и берегут учителя, который хочет воспитать вас людьми добрыми, умными, красивыми? Или и среди вас есть такие, кто грубостью, резким, вызывающим тоном по отношению к учителю считает почти геройством?

Всегда ли вы все вместе готовы дать отпор таким «героям»?

Л. САДОВНИКОВА,
(наш корреспондент).

г. Ташкент,
школа № 183.

ОБО ВСЁМ

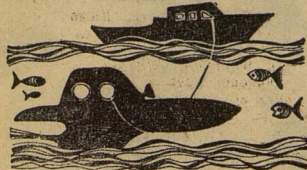
● Недавно на один из польских кра­ностроительных заводов приехали круп­ные иностранные заказчики. Дирекция завода решила устроить для них тор­жественный обед. На глазах изумлён­ных гостей стол был накрыт... подьём­ным краном. Кран сам расставил ска­терть, аккуратно расставил тарелки, разложил вилки и ножи, поставил со­лонки и горчицины.

Таким оригинальным способом поль­ские машиностроители продемонстриро­вали иностранным покупателям отлич­ные качества и лёгкую управляемость своих кранов, а заодно и виртуозное искусство крановщика. Завод получил крупные заказы, а крановщика при­гласили поработать за границей в каче­стве инструктора.

● Известный исследователь моря Жак Пикар намерен изучать Гольф­стрим, дрейфуя на специальной подвод­ной лодке. Этого ещё никто не дела­ет: месяц, а то и полтора учёный проведёт под водой в «свободном парении», не поднимаясь выше ста и не опускаясь глубже шестисот метров. Он постарает­ся включать двигатели как можно реже — ведь их шум помешает аку­стическим исследованиям и распу­гает морскую живность.

Находясь безвылазно под водой, Пикар не сможет с необходимой то­чностью определять своё местонахожде­ние. Поэтому его судно будет свя­зано телефонным кабелем с сопровож­дающим его небольшим морским кате­ром, с борта которого исследователь получит необходимые сведения.

На глубине скорость Гольфстрима вдвое меньше, чем на поверхности. По­этому катер будет всё время обгонять своего подводного подопечного. И ему придётся всё время выравнивать ско­рость. Впервые в истории судно придёт­ся пройти кормой вперёд целые полто­ры тысячи миль.

Не правда ли, это сооружение чело­века напоминает монумент в честь покори­телей космоса? Его шпиль с эмблемой серпа и молота выметнётся на высоту в сто метров. Так будет выглядеть совет­ский павильон на Всемирной выставке «ЭКСПО-70», которая откроется в япон­ском городе Осака.

Фото ТАСС.

СЛУЧАЙ В УЩЕЛЬЕ «ДЛИННЫЙ НОС»

— Где «синие»? Где их штаб? Почему разведчи­ки до сих пор не верну­лись? — Ахмет Талханов, начальник штаба «зелё­ных», то расстёгивал, то застёгивал потёртую планшетку, которая ле­жала у него на коле­нях. — Нет, ты скажи, где твои разведчики? Где Нурипа, которая, по твоим словам, сканет на коне лучше любого мальчишки? Где Бахти­гуль, про которую ты го­ворила: что она слышит, как крадётся лиса? Где они?..

Командир разведки Фатикуль Ашимова си­дела на коне сухих осенних листьев, и лицо у неё было спокойное. Как будто вопросы Ахмета её не каса­лись.

— Так я и знал, — махнул рукой Нурдаулет Аукеев, помощник Ахме­та. — Что я говорил? В разведке нужны ребята! Провалят девочкино операцию...

— Приедут, — сказа­ла Фатикуль. — Время есть. Надо ждать.

— Дождёмся, что нас самих окружат с такой разведкой, — сказал Нурдаулет. — Дай-ка я съезжу посмотрю, что там и как.

— Раз такое дело, я тоже еду, — поднялась Фатикуль.

Нурдаулет сморщился, словно съел недозрелый гранат, но ничего не ска­зал. Только коня хлест­нул камочкой. До ущелья «Длинный нос» он ехал впереди, ни разу не оглянувшись на Фати­куль.

— Не торопись, — ска­зала Фатикуль, когда они въехали в узкое ущелье. — Пусть кони сами дорогу выбирают. Шум нам не нужен...

— Куда поедем? — спросил Нурдаулет.

— К каменной осыпи. Наши разведчики туда проехали. Вон следы...

— Может, разведка «синих» тут ехала? Отку­да знаешь?

— У разведки «синих» лошади подкованные, в наших ещё не успели

подковать, после того как с джайляу пригнали.

Подъезжая к осыпи, Нурдаулет увидел тропинку, выщущуюся по осыпи. «Что такое? Сро­ду здесь никакой тропинки не было! Да и кто пойдёт по каменной осыпи? Лиса и то не пойдёт», — подумал Нурдау­

лет, но слух ничего не сказал.

Перед каменной осыпью у старого кара­гача были привязаны лошади. Фатикуль оста­новилась, тоже привяза­ла свою лошадь.

— Пешком даль­ше пойдём, — сказала она, направляясь к тропинке, начинающейся у самого края осыпи.

Нурдаулет молча по­шёл за ней.

— Кто это придумал? — спросил Нурдау­лет, показывая на тропинку, которая была по­крыта толстым слоем травы.

Фатикуль ничего не ответила. Она подни­малась вверх по осыпи легко и бесшумно, и Нур­даулет едва поспевал за ней. Они добрались до самого верха, и ни один камешек не выскользнул из-под ног.

Ещё метров сорок прошли они по краю ущелья, когда Фатикуль остановилась у зарослей арчи:

— Смотри!

Прямо перед ними на маленькой полянке среди густого арчевника в полном боевом составе сидел штаб «синих». Ра­химжан Куленов, нач­штаба «синих», что-то чертил на земле.

— Ух ты, — прошеп­тал Нурдаулет. — Вот бы их в плен взять. Жаль только, что нас двое. Не справимся.

— Почему не спра­вимся? — сказала Фати­куль. — Вся наша раз­ведка здесь.

— Да кругом. Вон кустик, вон другой. Дев­чонки наши...

— Угу, — буркнул Нурдаулет. — Вижу! — Хотя ничего не видел.

Через минуту он, и правда, увидел всех разведчиц: с криком «ура» «кусты» поднялись и напали на штаб. «Синие» растерялись и сда­лись.

— Как же это вы так? — насмешливо спросил Нурдаулет у Куленова. — Двенадцать джигитов... А попали в плен к девочкам?

— Сами не поймём, — уныло протянул Куле­нов. — Как это вы на­ших дозорных обошли? — Сказать?

— Ну!

— По «Длинному но­су» обошли.

— Там же осыпь ка­менная. Так заремши­ло, что на десять километ­ров вокруг слышно буд­дет. Лисица не пройдёт.

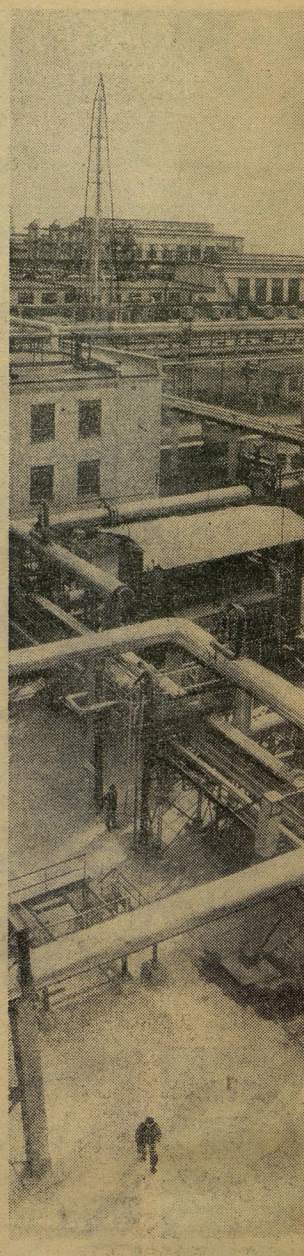
— Лисица не пройдёт, а мы прошли. Фатикуль одну вещь придумала.

— Фатикуль? Она мо­жет, — согласился Куле­нов. — У неё дед луч­ший охотник. Она с ним даже за снежными бар­сами ходила. Так бы и сказал раньше, что Фа­тикуль у вас — началь­ная разведки. А что она придумала?

— Секрет, — сказал Нурдаулет. — Вот кон­чится «Зарница», тогда скажем.

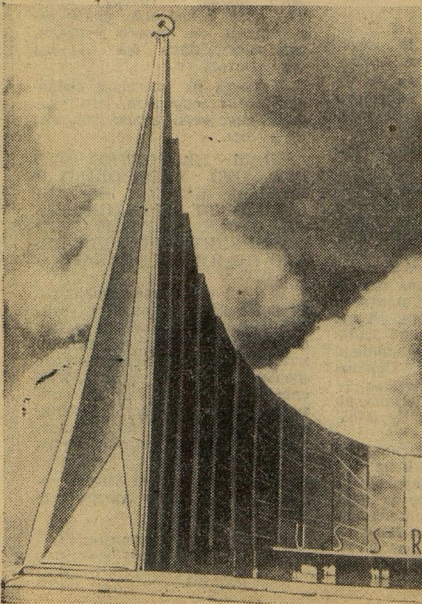
С. СМОРОДИН.
(Наш корреспондент).

Казахская ССР,
Алма-Атинская область,
Нарынкольский район,
школа № 2

На химическом комбинате в городе Невиномысские делают витаминные плодородия — минеральные удобрения. Один этот комбинат занимает большую площадь, чем вся станция, бывшая на месте города до Великой Октябрьской революции. Рабочие комбината живут в домах из бетона, стекла и алюминия. Их комнаты освещает электрический ток, вырабатанный крупнейшей на Северном Кавказе Невиномысской ГРЭС. В ближайшие десять лет — обещают строители — город вырастет в четы­ре раза.

Фото К. ТАРУСОВА.
(Фотохроника ТАСС).

10 января 1969 го­да с орбиты искусст­венного спутника Зем­ли стартовала новая советская межпланет­ная автоматическая станция «Венера-6». Станции-близнецы «Ве­нера-5» и «Венера-6» продолжают исследова­ния, начатые их стар­шей сестрой «Вене­рой-4», которая в ок­тябре 1967 года плавно опустилась в атмосфере «планеты загадок», укрытой густым слоем облаков. Впервые в истории приборы измерили плотность, давление, температуру и химический состав атмос­феры другой планеты. В тот день учёные узнали о Венере больше, чем за все прошедшие века...

Наши учёные, готовившие к старту «Венеры-5» и «Венеры-6», с нетерпением ждали начала нового, 1969 года. Оно совпало со временем, когда взаим­ное расположение Земли и Венеры благоприятству­ет такому запуску. Конечно, не с точки зрения астрологов, которые «гадают» по звёздам. Венера расположена к Солнцу ближе, чем Земля, и поэто­му год её короче — всего 225 суток (если изме­рять его по нашему, земному времени). И пример­но через каждые 584 дня Венера оказывается в зоне, удобной для старта к ней ракеты с Земли. В этот момент она не находится ближе всего к Зем­ле. Учёные «целятся» в некоторую упреждённую точку, в которую придут одновременно космический аппарат и планета-цель. Почти так же, как при стрельбе по движущейся мишени. Разница лишь

МЕЖПЛАНЕТНЫЙ ЗАЦЕП

в том, что сама наша Земля летит в про­странстве с громадной скоростью...

Сотни миллионов кило­метров преодолеют станции по пути к Ве­нере. На такой больш­ей трассе ничтожная ошибка при старте может привести к про­маху в десятки и да­же сотни тысяч кило­метров. Поэтому для того, чтобы точно по­пасть в цель, в полёте каждой станции предусма­триваются коррекции траектории. В центре дальней космической связи ведётся непрерывные наблюде­ния за полётом станций, уточняются их траектории. В заранее рассчитанный момент по команде с Зем­ли система ориентации станции развернёт её в нужное положение относительно небесных светил и включит бортовую корректирующую двигательную установку. Станция выйдет на нужную траекторию. Если бы, например, не была проведена такая кор­рекция траектории станции «Венера-4», она прошла бы на расстоянии 160 тысяч километров от Венеры.

Гигантские чаши антенн радиотелескопов при­нимают всё новые сигналы межпланетных разведчи­ков. Сейчас эти сигналы расскывают о свойствах дальнего космоса. А через четыре месяца, когда станция завершит свой полёт, перед нами раскро­ются новые тайны ближайшей к Земле, но самой загадочной из планет Солнечной системы.

П. ЛЯГИН,
наш научный обозреватель.

МАРИНА Рууз ставит на стол прибор и говорит: — Если разогреть монетку, то она не пройдёт в этот кружок, потому что при нагревании тела расширяется.

— Ну как, ребята? Принимаем? А кто следующий? Ты, Саша?

Саша Артишков разворачивает огромный рулон бумаги с рисунком дворца. Это средневековый замок. Он окружён водой. Вот подъёмный мост...

— Всё правильно. Саша. Хороший замок. Правда, ребята? Но как ты думаешь, Саша, не надо ли к листу прикрепить паяночки?

Наташа выкладывает на стол яркие предметы, сделанные из картона, и объясняет:

— К десяти яблокам можно прибавить десять ягод или, например, вот эти десять грибов...

Вы, наверное, очень удивитесь, узнав, что всё это происходит совсем не на уроке, а на совете дружины. В этот день мы принимали от отрядов игры и учебные пособия для сельской школы. Принимали работы строго: дарить надо самое лучшее.

На столе громоздятся горы готовой продукции: значит, скоро в дорогу, в село Шарьяево. Подарки повезёт тот отряд, у которого будет самая хорошая концертная программа.

Чедавно отправились на-

РАСКРЫВАЕМ НАШ СЕКРЕТ, КАК РАБОТАЕТ СОВЕТ

ши отряды в ленинский поиск на предприятия района. Искать людей, награждённых орденом Ленина, бригады коммунистического труда. А потом сделать выставки о каждом производстве. И через некоторое время на совете ребята показывали друг другу изделия фабрик и заводов. Особенно всех заинтересовали образцы слюды, из которой делают радиодетали. И вдруг шумно стало на совете:

— Мы вам про слюду, а вы нам про то, как делают драги... Договорились?

— К вам герой приходил. А можно его к нам позвать?

Шумно на совете, но никто не останавливает ребят. Такой шум лучше самой тихой тишины.

Как видите, кажется, планы у всех отрядов одинаковы, но это не значит, что все отряды получают на одно лицо. Каждый работает по-своему, идёт своей дорогой.

А потом из отряда в отряд разносится новость:

— 5-й «Б» нашёл рабочего, который работает уже за 1971 год.

Я всегда жду наших советов. Это всегда встреча с удивительным... И больше всего удивляют почему-то самые младшие.

Мы не делим отряды на больших и маленьких. Наши четвероклассники многое выполняют наравне со старшими. Иногда даже недоверчиво расспрашиваем их:

— Сами сделали прибор? Так вы же ещё и физику не проходили! По книжке делали? Ну и ну... Молодцы!

О. МАРНОВА,
пионервожатая.

г. Иркутск,
школа № 65

Когда-то мальчикам казалось, что весь мир кончается у дальней сопки, синюющей за деревушкой. Слышали, где-то за ней — большой посёлок Ербогачен. Хорошо назвали его звенки: всёёе место встреч! У первоклассников-новичков такие встречи каждый день. Сегодня открылся для них школьный музей. В нём столько рассказано про их родной таёжный край!

Иркутская область. Катангский район. Фото Э. БРЮХАНЕНКО.

ПРОЧИ, ПОДУМАЛИ, ОТВЕЧАЕМ ● ПРОЧИ, ПОДУМАЛИ, ОТВЕЧАЕМ ● ПРОЧИ, ПОДУМАЛИ, ОТВЕЧАЕМ

В «Пионерской правде» 13 декабря 1968 года было напечатано письмо Оли Салминой

«ЧТО ПОДАРИТЬ ДРУГУ»

И вот пришли ответы от пионеров, от взрослых. Каждому захотелось рассказать о самом дорогом, самом памятном подарке...

строительным отрядом. Мы здорово там поработали! К концу дня ныла спина и дрожали руки. Но приходили друзья, и мы забывали об усталости. Какие только песни мы не пели, о чём только не говорили!

Скоро суббота. Дима очень ждёт этого дня. Я обещал ему рассказать о большой ракушке, в которой шумит море, о розовых коралловых веточках и, самое главное, о своём друге. Пока он просто моряк, но ещё в школе мы звали его Борька-капитан. Я знаю, что Боря обязательно будет капитаном. И ещё знаю, что у него всё началось с парусника, который подарил ему я.

г. Воронеж. И. БЕЛЯЕВ.

ВСЁ НАЧАЛОСЬ С ПАРУСНИКА

день рождения. Ребята подарили мне кусочек горного хрусталя, кусочек солишка. Часто я рассказываю Димке о весёлом клоуне. Он напоминает мне о чудесных днях, проведённых в Болгарии, о замечательных девушках и ребятах.

В Болгарию я ездил со

г. Воронеж.

ЖИВЁТ У МЕНЯ ШУСТРИК

У меня есть ёжик Шустрик. Пятый месяц живёт он в нашем доме. А попал он ко мне вот как.

Шли мы с подружками по лесу. Вдруг Лариса как вскрикнет! Оглянулись мы и видим: сидит Лариса на траве и плачет. Наступила она на ежа. Он тут же, рядом с Ларисой, фыркает.

У меня как раз был день рождения, и подружки решили подарить ёжика мне. Я очень доволен подарком. Не налюбуюсь на своего Шустрика.

г. Ульяновск, школа № 21, 3-й класс. Ира ГУСЕВА.

Ярослав ПИШУМОВ

Ура!
Я сейчас
Полечу на ракете.
Беру я с собой
Володю и Петю,
Гришу и Мишу,
Леру и Веру.
До встречи, друзья!
Мы летим на Венеру!
Закрыв я кабину,
И в то же мгновение
В неё поступал
Залыхавшийся Вена.
Мы взяли его рады,
Да он не поместится.
И Вена бежит
За ракетой...
По лестнице.

ВЫ НИКОГДА не видели, как плачут генералы? И не верите, что такое бывает? И всё-таки такое случилось. Генералы плакали горючими слезами. И неудивительно — они проиграли сражение, когда была близка победа, и всё из-за девочки — разведчицы вражеской армии!

Правда, генералам было всего по четырнадцать лет. И плакали они потому, что так долагалось по ходу действия фильма. (Его снимала киностудия «Ровесник» Ждановской Дворца пионеров по очерку В. Гринберга). Ребята, исполнявшие роли командиров в пио-

нерской военной игре, очень старались. Они не хотели ударить лицом в грязь перед настоящим генералом, Героем Советского Союза Андреем Васильевичем Жуковым, который исполнил в фильме роль посредника игры.

Готовились к съёмкам мы целый год. И всё, чему научились ребята на занятиях киностудии, очень пригодилось. Наши инженеры строили снежные крепости, костюмеры готовили военное обмундирование со знаками различия. А поскольку боёв без дыма не бывает, пиротехнику Саше Круглову пришлось поломать голо-

ву. Из кусков засвеченной плёнки он устроил такую дымоую завесу, что слёзы текли из глаз не только у актёров, «штурмовавших» укрепления, но и у операторов, расположившихся поодаль от поля боя.

Постепенно, кадр за кадром снимали ребята материал для будущего фильма. А в начале апреля над фильмом нависла угроза: начал таять снег. С каждым днём его становилось всё меньше и меньше. Перед съёмкой ребятам приходилось перетаскивать остатки снега в то место, где должен был сниматься очередной кадр. Самыми трудными эти

дни были для ученицы 5-го класса 777-й школы Оли Журкиной: она играла роль маленькой разведчицы, и ей приходилось ползать по мокрому грязному снегу. Вечером Оля закирпалась в ванной и старательно чистила одежду, а то, чего доброго, мама могла рассердиться и не пустить её на следующую съёмку.

Для оператора Володи Дружинина этот фильм был первой самостоятельной работой. Потом он вместе с группой ребят поехал на IX фестиваль. Они сняли в Софии фильм и показывают его во дворце и в школах.

Сейчас у «Ровесника» очень много волнений и споров. Как снимать новый фильм? Каждое воскресенье киностудии со своей аппаратурой отправляются в Кузьминки. Они снимают дом, где летом 1894 года жил с семьёй Владимир Ильич. И конечно, снимают парк, где он гулял. Для фильма Люда Балаева написала стихи.

Очень хочется ребятам, чтобы их картина смогла участвовать в смотре любительских фильмов, посвящённом 100-летию со дня рождения Ильича. И. ИЩОРА,
руководитель киностудии, Москва.

«КОГДА ГЕНЕРАЛЫ ПЛАЧУТ...»

В книге «Юность вождя», главы из которой мы печатаем, так же как и в предыдущей книге Анатолия Иванского «Молодой Ленин», совершенно нет писательского вымысла. События в ней изложены так, как о них вспоминают братья и сестры В. И. Ленина, двоюродный брат Н. И. Веретенников, близкие друзья и знакомые. Задача автора заключалась лишь в том, чтобы упорядочить эти воспоминания, придать им единую литературную форму, пересказав их в виде небольших, сюжетно законченных новелл.

ПРИЕЗД В ДЕРЕВНЮ

На высоком берегу реки Ушны, в сорока верстах от Казани, раскинулась маленькая деревушка Кокушкино. Её жители долго не могли прийти в себя после дочиства отгравившей их «крестьянской реформы». Покосившиеся заборы, ветхие избы, бедность и убожество. А вокруг буйно разросшаяся, пыльная зелень. Река. Жрул.

Живописный пейзаж скрадывал пригнанную к углам нищету, и Кокушкино на первый взгляд выглядело не так уж плохо.

Немного в стороне, у реки, стоял «большой», или «старый» дом, через дорогу от него — флигель...

Дом и флигель принадлежали отцу Марии Александровны Ульяновой — Александру Дмитриевичу Бланку.

Жил Александр Дмитриевич небогато. Это было видно по всему. В «большом» доме крыша протекала, печи не топились. На берегу пруда валялась дырявая лодка, кузальня затонула, мостки провалились.

Кокушкино было любимейшим местом отдыха Ульяновых. Сюда они приезжали почти каждое лето. Ещё задолго до поездки в деревню дети начинали подробно обсуждать каждую деталь предстоящего путешествия, тщательно готовиться к нему. Они вслух мечтали о том времени, когда будут жить в Кокушкине среди своих деревенских товарищей. Если кому-нибудь из них приходилось поживать в новом месте, его обязательно спрашивали:

— Ведь, правда, хуже Кокушкина?

Наконец наступал долгожданный день.

Из Симбирска до Казани ехали на пароходе. В Казани на день-два останавливались у Веретенниковых, а затем вместе с сестрой Марии

кой, а затем уж прыгнуть в открытое окно. Оба окна с успехом заменяли детям двери.

Вскочив часов в девять утра с постели, дети наперегонки бежали к флигелю и через окна прыгали в комнату. Их привлекало сюда не только бильярд, хотя и он редко бывал свободен. Здесь

Анатолий ИВАНСКИЙ

Александровны и её дети на лошадях отправлялись в Кокушкино.

Воледа обычно устраивался на козлах и заводил разговор с ямщиком. Он любил беседовать с людьми бывальными, много видавшими на своём веку, умудрёнными жизнью. От них столько можно было узнать интересного!

Мальчик не просто слушал их. Он вставлял свои замечания, высказывал своё мнение. Живой ум Володи, его острые шутки нравились крестьянам, и они называли его «забавником».

Приехав в Кокушкино, размещались в «большом» доме. Мария Александровна с сестрой — в угловой комнате, Илья Николаевич — в кабинете, Володя с двоюродным братом — в соседней комнате.

Воледе эта комната нравилась тем, что в неё можно было проникнуть через окно.

Таким же путём пользовались, чтобы пробраться в большую комнату во флигеле, в котором находился самодельный бильярд с войлочными бортами. От дороги, пройдя через цветник, можно было попасть на бал-

собирались, чтобы выработать план действий на день, составить партию в крокет, пойти отсюда кулаться или кататься на лошке.

Вместе с детьми в дальние прогулки по окрестным полям и лесам часто отправлялись Илья Николаевич и Мария Александровна.

Никаких «правил», соответствующих сравнительно высокому служебному положению Ильи Николаевича, семья Ульяновых не соблюдала. Отец Володи запросто заходил к жителям деревни и подолгу разговаривал с ними о жизни-бытье, о народной школе. А бывало и так: встретится Илья Николаевич

с крестьянином где-нибудь в поле или на просёлочной дороге, поклонится друг другу. А потом слово за слово — и вот уже завязалась беседа.

Мягкий и простой в обращении, Илья Николаевич вызывал к себе любовь и уважение крестьян. В Кокушкине его знали все и, если что случится в деревенской семье, неизменно шли к нему за помощью и советом...

Марию Александровну любили за общительный, весёлый нрав, за постоянное стремление делать людям хорошее.

Мария Александровна никогда не была лекаршей, но так уже повелось, что она снабжала крестьян лекарствами, давала советы по хозяйству.

Стоило ей выйти с детьми на прогулку в деревню, как у каждой избы её останавливали, распранивали, сами рассказывали о пережитом.

ДЕРЕВЕНСКИЕ ПРЯТЕЛИ

Среди деревенских ребятшек Володя, как и другие дети Ульяновых, сразу же по приезду в Кокушкино заводил себе добрых приятелей. Они вместе затевали разные игры.

Во флигеле, в большой комнате, совместными усилиями был сооружён диковинный змей. Огромный, величественный с дверью.

Осторожно вытаскивая его через окно, бежали на луг запускать в небо. Володя, которого одолела конструкторская лихорадка, предлагал даже привязать змея к колысочке, чтобы тот прокатил её. Однако подходящей колысочки найти не смогли, и пришлось обойтись без неё.

«НА ПРОГУЛКЕ».

Художник А. ДАВИДОВА.

УГОЛОК КОЛЛЕКЦИОНЕРА

СКОЛЬКО БУКВАРЕЙ НА СВЕТЕ?

На окраине польского городка Воломин живёт железнодорожник Збигнев Метус. Его сынишка давно окончил первый класс, однако букварь всё равно самая популярная книга в доме. Заинтересовавшись, как в других странах учат детей читать, Збигнев Метус начал собирать буквари, издаваемые на различных языках. Сейчас в его коллекции десятки книг на польском, русском, английском, французском и других языках.

Любопытно, что в Объединённой Арабской Республике дети начинают изучать букварь с... последней страницы. Арабы пишут не слева направо, как мы, а справа налево. И если маленький араб читает последнюю страницу букваря, то он только начинает долгий школьный путь.

Одно из первых предложений, которое дети прочитали в польском букваре, изданном в 1913 году, было: «Что Ясь будет делать, когда вырастет? Будет пасти гусей». Ничего большего, как видите, капиталистический строй не мог обещать детям.

Есть буквари, которые глубоко волнуют. Вот учебник, напечатанный в Москве в 1944 году для польских детей, которые вместе с родителями бежали из своей страны, спасаясь от фашистской агрессии. Здесь слова о судьбе родины, о грусти по родному дому: «Все мы тоскуем по родине, по Польше. Елена тоскует по Кракову. Победим фашизм. Вернёмся домой». Кое-где тонкие страницы учебника аккуратно подклеены. Немало детей учились по нему грамотно и любви к родине.

Коллекция польского железнодорожника всё время пополняется. Многие африканские и азиатские страны, обретая свободу, стали печатать буквари на своих родных языках. Збигнев Метус надеется, что и эти книги скоро появятся в его библиотеке.

О. ЛАИНЕ.

«НОТЫ — ПОЧТОЙ»

МУЗЫКАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА ДЛЯ БАЯНА И АККОРДЕОНА

БАЯН. Учебный репертуар для учеников I класса ДМШ. Сост. Алексеев И. И., Корецкий Н. Киев, 1968. Ц. 1 р. 32 к.

ЛЕПИН А. Песни и танцы из кинофильмов для детей. В переложении для аккордеона. «Советский композитор», 1968. Ц. 1 руб.

МУЗЫКА ИЗ ОПЕРЕТТ. Вып. 5. В переложении для баяна. «Музыка», 1968. Ц. 44 коп.

ПЕРВЫЕ ШАГИ БАЯНИСТА. Вып. 54, 55, 57, 58, 59, 60, 62. «Советский композитор», 1968. Ц. по 20 коп. за выпуск.

ПЕСНИ СОВЕТСКИХ КОМПОЗИТОРОВ. В переложении для баяна. Вып. 8. «Советский композитор», 1968. Ц. 90 коп.

ПОПУЛЯРНЫЕ ПЕСНИ в сопровождении баяна. Песни и частушки М. Мордасовой. Ц. 30 коп. «Мне не жить без России». Ц. 40 коп. «А солнце ярко светит». Ц. 45 коп. «Музыка», 1968.

ПЕРВЫЕ ШАГИ БАЯНИСТА. Вып. 54, 55, 57, 58, 59, 60, 62. «Советский композитор», 1968. Ц. по 20 коп. за выпуск.

ПЕСНИ СОВЕТСКИХ КОМПОЗИТОРОВ. В переложении для баяна. Вып. 8. «Советский композитор», 1968. Ц. 90 коп.

ПОПУЛЯРНЫЕ ПЕСНИ в сопровождении баяна. Песни и частушки М. Мордасовой. Ц. 30 коп. «Мне не жить без России». Ц. 40 коп. «А солнце ярко светит». Ц. 45 коп. «Музыка», 1968.

МУЗЫКА ИЗ ОПЕРЕТТ. Вып. 5. В переложении для баяна. «Музыка», 1968. Ц. 44 коп.

ЛЕПИН А. Песни и танцы из кинофильмов для детей. В переложении для аккордеона. «Советский композитор», 1968. Ц. 1 руб.

БАЯН. Учебный репертуар для учеников I класса ДМШ. Сост. Алексеев И. И., Корецкий Н. Киев, 1968. Ц. 1 р. 32 к.

НАУМОВ Г., ЛОНДОНОВ П. Школа игры на аккордеоне. «Музыка», 1968. Ц. 3 р. 27 к.

ХРЕСТОМАТИЯ педагогического репертуара для баяна. 5 кл. ДМШ. Составитель В. Горохов и А. Онегин. «Музыка», 1968. Ц. 1 р. 45 к.

ХРЕСТОМАТИЯ педагогического репертуара для аккордеона. III и IV классы ДМШ. Составители Ю. Анимов и А. Мряк. «Музыка», 1968. Ц. 1 р. 85 к.

ЭТЮДЫ для баяна. Вып. I. Сост. Ф. Бушуя. «Советский композитор», 1968. Ц. 55 коп.

ЮНЫЙ АККОРДЕОНИСТ. Сборник переложений и обработок. Составители Ж. Крамер и Н. Китаргородский. «Музыка», 1966. Ц. 1 р. 45 к.

Ноты высылаются наложенным платонем без залата. Заказ направляйте по адресу: Москва, А-171, 1-й Новодевичинский пер., д. 4, магазин № 102 «Ноты — почтой».